

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 октября. 1902, № 20. . ГОДЪ XV.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

С Л О В О

на день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича¹⁾.

Молю прежде всѣхъ творити молитвы... за вся челоѵки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть (1 Тим. 2, 1—2).

Такъ заповѣдуетъ намъ, братія, Апостолъ Христовъ. Прежде всего,—говоритъ,—*прошу совершатъ молитвы за всѣхъ челоѵковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ.* Потому что,—продолжаетъ Апостолъ, *это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу. (—3).*

Итакъ, когда мы приходимъ въ храмъ для молитвы за Царя и за начальствующихъ, мы этимъ исполняемъ долгъ, угодный Господу. Понятно, что долгъ этотъ не долженъ быть только внѣшнимъ, наружнымъ, формальнымъ: тогда онъ не можетъ быть угоднымъ Богу. Нѣтъ, эта молитва должна быть искреннею, она должна исходить изъ расположенія сердца. Мы въ нашихъ обычныхъ житейскихъ отношеніяхъ, раздѣляемъ радости близкаго челоѵка, сочувствуемъ печалямъ его; радость или горе отца въ доброй семьѣ есть радость или горе всей семьи. И немыслима никакая семья, невозможно никакое общество безъ этого взаимнаго со-

¹⁾ Произнесено при архіерейскомъ служеніи въ кафедральномъ соборѣ, 21 октября 1902 г.

чувствія, безъ взаимообщенія въ радостяхъ и печаляхъ. Эти то взаимныя ежедневныя отношенія наши христіанство и освящаетъ, придавая имъ чистый, высоко-правственный, даже религіозный характеръ. „Молитесь за всѣхъ людей, за Царя и за всѣхъ начальствующихъ“. Ибо въ чемъ иномъ, братія, лучше всего можетъ про-лвиться наше доброе, сердечное чувство и расположе-ніе, какъ не въ искренней, теплой молитвѣ? А потому, прежде всего по апостолу намъ нужно молиться за дру-гихъ. И кто не хочетъ молиться по этой заповѣди апостола, кто не хочетъ приходить въ храмъ (или кто пришелъ бы сюда только по холодной формальной обя-занности), — тотъ, очевидно, не придаетъ значенія сло-вамъ Апостола, для того не близко, не священо имя Царя, власти для него чужіе; сомнительно, что бы и самъ онъ былъ искренній членъ великой и дружной русской семьи.

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, ... да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (I Т. 2, 1—2). Вотъ для чего и о чемъ нуж-на молитва, вотъ она какую силу имѣетъ! А люди — то часто (особенно нынѣ) хотятъ достичь всего своимъ умомъ, хотятъ все устроить и перестроить собственной силой, и въ дерзкомъ самомнѣніи даже не задумываются иногда попираť вѣковое, доброе, дорогое, священ-ное!.. Но что же въ результатѣ? „Тихое-ли и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ“? Нѣтъ, со-всѣмъ не то! Много тратится ума, силъ, даже жизнью напрасно, а недовольство все растетъ, люди доходятъ до озлобленія, до ожесточенія. Является общее броже-ніе, шатаніе мысли и воли, которое мѣшаетъ намъ устре-миться, вложить въ свое жизненное дѣло все терпѣніе, всю совѣсть добрую, всѣ силы, какими мы еще богаты. Мы въ дѣлахъ своихъ руководимся уже не вѣрою въ Провидѣніе, мы забываемъ въ жизни Всемогущаго, и оттого часто теряемъ кротость и смиреніе, столь не-обходимыя для человѣка...

На каждаго изъ насъ возложены извѣстныя обязан-ности, и каждый можетъ и долженъ исполнять эти

обязанности съ пользою для другихъ. Вотъ и судья, купецъ и земледѣлецъ, духовный пастырь и наставникъ юношества, — всѣ мы призваны на служеніе обществу: для его духовнаго совершенствованія, для мира и порядка, и для удовлетворенія тѣлесныхъ нуждъ. Всѣ званія — для общей пользы. Это — таланты, въ которыхъ мы должны упражнять данныя намъ силы и способности и въ которыхъ мы отдадимъ, каждый въ свое время, строгій отчетъ. И вотъ если бы всѣ, если бы каждый человекъ плѣсообразно тратилъ свою энергію на созиданіе общаго дѣла, а не на разрушеніе его, если бы каждый вносилъ въ общее дѣло свою трудовую лепту, не губя, но сохраняя, развивая, укрѣпляя свои дарованія, тогда отъ дружной работы росло бы и крѣпло и само общество, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе благоденствовалъ, духовно преуспѣвалъ и возрасталъ и каждый человекъ въ отдѣльности, проводя *„жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ.“*

А гдѣ, среди общаго шатавія, — гдѣ найти намъ, братія, ту твердую основу, на которой человекъ дѣлалъ бы свое дѣло не двоясь, не колеблясь, не сомнѣваясь за будущее, за результатъ трудовъ своихъ? Гдѣ тотъ человекъ, тотъ труженикъ, который несетъ свои обязанности твердо, мужественно, терпѣливо, не охлаждаясь огорченіями, не падая духомъ? который несетъ свою — часто очень тяжелую — работу не изъ за выгодъ или наградъ, не по безвыходной только нуждѣ и не по обязанности только холодной, но съ любовію, столь нужной для успѣха всякаго дѣла? Этотъ человекъ — христіанинъ, братія! христіанинъ не по имени только, но по душѣ, по жизни, такъ сказать — по природѣ. Христіанинъ, который смотритъ на званіе свое, какъ на дѣло Божіе; который знаетъ, что предъ очами Бога на землѣ нѣтъ званій низкихъ и высокихъ, ибо всѣ предстанутъ предъ Нимъ „въ равномъ достоинствѣ“; христіанинъ, у котораго жизнь есть любовь, а потому прекрасна и въ низкомъ званіи; для котораго жизнь безъ любви, хотя въ высокомъ званіи, есть уже не жизнь а смерть (I Ін. 3, 14). — Вотъ, братія, каковъ долженъ быть каждый

общественный дѣятель, каждый честный гражданин! Онъ долженъ быть сначала истиннымъ христіаниномъ. И мы отлично знаемъ изъ ежедневнаго опыта, что ничто такъ не можетъ поручиться за честность и правдивость гражданина, какъ — истинно христіанское его настроеніе. И вотъ если мы будемъ такими гражданами, тогда, и *только тогда*, мы во истину *тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.*

Братія — христіане и граждане русской земли! Собравшись сегодня въ этотъ царскій праздникъ всей Руси, о чемъ намъ помолиться, какъ не о томъ, чтобы всѣ русскіе люди были истинными гражданами, честными, твердыми, добрыми слугами Царя и отечества? Не будетъ-ли это истинною радостью для Царя, когда Его вѣрноподданные, какъ члены одной большой семьи, соединятся въ крѣпкій, христіанскій союзъ, дружно работающій, по указанію мудрой и доброй руки Его, на благо родной земли, родного народа? — Такъ соединимся-же, граждане, въ общей, искренней, теплой молитвѣ за *вся челоуки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть.* Помолимся, да дастъ Господь Царю нашему разумъ и премудрость; да покажетъ Его Господь „врагомъ побѣдительно, злодѣемъ страшна, а добрымъ милостива и благонадежна“; подчиненныхъ же Ему правителей и всѣхъ насъ да управитъ на пути истины и правды, на жизнь полезную, тихую и безмятежную.

Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ! Исполни Царя нашего долгою днѣй и крѣпостию силъ, да совершить вся во славу Твою и во благо народа своего. Мы же, всеблагодарному Твоему промысленію о Немъ радуясь, благословимъ и прославимъ всесвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Дьяконовъ.*